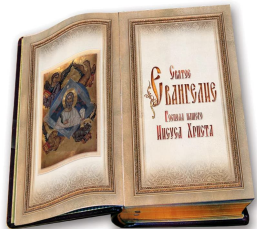

Тихвинский листок №43

02 Октября 2022 года

НЕДЕЛЯ 15-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ ПО ВОЗДВИЖЕНИИ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

В сегодняшнем Евангелии Господь открывает нам очень простые истины, которые от этого не становятся менее глубокими. Господь сказал: *Аще кто хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* (Мф. 16, 25).

Мы все прекрасно знаем, в каком смысле можно погубить душу свою, спасая ее. Спасая свою временную жизнь, делая эту временную жизнь самоцелью, отвергаясь тем самым Христа, можно погубить нашу душу для вечной жизни. Напротив, отвергаясь временной жизни, действуя не по своим похотям и мнениям, а делаясь послушниками Христова учения, мы тем самым спасаем свои души для вечной жизни. Господь далее восклицает и задает вопрос тем, кто стремится в этой жизни преуспеть, обращается преимущественно к ним, говоря: «Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщедит душу свою» (Мф. 16, 26). Он как бы взвешивает на весах человеческую душу и целый мир и находит, что душа ценнее целого мира. И далее Он спрашивает: какой выкуп даст человек за душу свою?

На востоке были разные формы рабства. Часто бывало так, что раб становился почти членом семьи. Раб, имеющий какие-то таланты, владеющий ремеслом, мог часто заработать денег и выкупить себя у своего хозяина, и стать свободным. И Господь спрашивает, какой выкуп мы можем дать за душу свою? Какой выкуп, если даже целый мир со всеми его сокровищами, богатством, благами дешевле человеческой души. Господь Сам устанавливает цену, которую мы с вами должны дать за выкуп своей души. Он говорит: «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16, 24). Цена за спасение нашей души — самоотвержение, несение своего креста. Господь говорит: «Аз есмь путь и истина и живот; никтоже придет ко Отцу, токмо Мною». Никто помимо Христа не может спастись. Через Христа наше спасение. Господь в другом месте говорит: «Аз есмь дверь; Мною аще кто внидет, спасется; и внидет и изыдет, и пажить обрящет» (Ин. 10, 9).

Нет никакой другой лазейки, как пройти в Царствие Небесное. Никаким обходным маневром, никаким подкопом невозможно в него проникнуть. Единственная дверь не в стене, не в здании. Эта дверь — Сам Христос. Чтобы через эту дверь пройти, мы должны уподобиться Христу. Один святой говорил, что тех, кто будет после смерти проходить в Царствие Небесное, их будет отличать сходство с Христом. И ангелы будут, взирая на человека, смотреть, подобен ли он Христу или нет. Если он не подобен, то человек будет направлен во внешнюю тьму, где стон и скрежет зубов. И вот пропуском в вечную жизнь является самоотвержение, отвержение себя, своих планов, мыслей, чувств, своих намерений даже в том добром, что как нам кажется, приносит пользу людям и обществу. Даже отвержение доброго в себе плотского добра является условием нашего спасения. Очень часто эта истина самоотвержения сегодня понимается как-то туманно и вяло.

Современные христиане считают, что заповедь о самоотвержении обращена преимущественно к тем, кто желает христианского совершенства. Действительно, в Евангелии есть как минимум один совет, который Господь относит только к тем, кто желает совершенства. Это когда юноша приходит к Нему и спрашивает, как спастись. И Господь отвечает ему: соблюди заповеди Божии. Юноша говорит, что сохранил их от юности своей. Но Господь советует ему: «Иди, продждь имение твое, и даждь нищим; ... и гряди вслед Мене» (Мф. 19, 21). Действительно заповедь об раздаянии своего имени касается не всех христиан, а преимущественно монахов. Все остальные могут спастись, даже имея определенное стяжание, даже богатые. Хотя это трудно, но и они тоже могут спастись. Но заповедь о самоотвержении одинакова для всех христиан. И вот мы, читая Евангелие, неоднократно убедимся в том, что самоотвержение полагается в основание нашего спасения, самоотвержение себя. Оно не может быть половинчатым, оно не может быть двадцати или тридцати процентным.

Мы сегодня говорим себе, что мы немощны, что мы слабы, что Господь не потребует от нас в такое сложное время каких-то особых подвигов. Нам кажется, что и самоотвержение должно быть посильным. Мы должны творить добрые дела насколько хватает сил. Но если мы делим часть своего времени, часть своей жизни, своей души на то, что мы отдаем Богу, а то, что оставляем себе, находимся в этом сами и властвуем над этим безраздельно, то получается,

что мы заключили с Богом некий договор. Вернее, нам кажется, что мы заключили этот договор. Нам кажется, что это отдадим Богу, здесь мы слушаемся Его, а это наше, и здесь мы сами будем своей жизнью управлять и своей жизнью рулить, конечно же, для блага людей, для блага своего, своей семьи. И тем самым мы так и не предаемся в этой жизни Христу. Мы так и не впускаем Его в свою жизнь. очень часто мы оказываемся на полпути к своему спасению. Мы отвергаемся скверного образа своей жизни, грехов и остаемся вот на этой середине, забывая о том, что это только полпути. Еще нужно привлечь Христа в свою душу, сделать Его своим Владыкой. Не Владыкой, которого называем в своих молитвах, а владыкой своей души, своей жизни.

Наша жизнь часто напоминает дом, который мы строим в течение времени, которое отпущено нам на земле. Мы строим свою душу, пристраивая к ней пристройки, разные флигеля. Но часто оказывается, что вера — это одна из таких пристроек к нашей жизни, к нашей душе. Такой красивый флигель, который может быть добротнo сделан. Хорошо, когда мы в этот флигель спускаемся иногда, служим в нем Богу, молимся, а потом возвращаемся к своей привычной жизни. Вера, получается, занимает какую-то нишу в нашей душе, занимает какую-то часть в нашей жизни. Христос не охватывает, не пронизывает ее полностью. Мы не отрекаемся себя в полной мере, полагая, что этого от нас не потребуются. Но это неправда. Это не согласно учению святых отцов, не согласно с Евангелием. От человека ожидается полное самоотвержение в этой жизни. Он рано или поздно должен к этому прийти. Лучше раньше, чем поздно. Многие считают, что все это можно отложить, когда они станут взрослее, когда они избавятся от забот, от обязанностей, которые сейчас имеют. На самом деле, когда мы будем слабы, когда мы будем больны, гораздо сложнее совершить этот внутренний поворот. Гораздо сложнее жить для Бога, когда мы заболеем, ибо тогда болезни, боли, страдания будут отвлекать нас от Христа, от Бога. Мы так и не будем уверены, пришли ли мы к Христу добровольно, или болезнь вынудила нас. В нас не будет этой уверенности, в нас не будет этой твердости.

Мы с вами очень часто похожи на того истукана, которого во сне увидел царь Вавилонский Навуходоносор. Если помните, он призвал тогда вавилонских мудрецов и потребовал, чтобы они истолковали его сон. И никто не смог это сделать, кроме пророка Даниила. Царь Навуходоносор видел огромного истукана, состоящего из золота, серебра, меди, железа, глины. Каждый материал был как бы неким царством по толкованию святых отцов. Золотая голова — это была царство Навуходоносора. За ним следовало другое царство — серебряное. И так далее. Железным царством, по мнению толкователей, была Римская империя. Но был замечательный конец этого истукана. От горы откололся камень, ударил в ноги этого истукана и разрушил его, превратив в прах. Этот камень стал великой горой и распространился на всю землю. И вот толкователи под этим камнем видят Христа, Который разрушил Римскую империю, которая приемствовала себя на протяжении многих веков. И на обломках этой империи возникло новое христианское царство. Это царство до конца веков сохранится под видом христианской Церкви и верных Христу.

И вот мы с вами такие же истуканы, которые сотканы из гордости, самолюбия, своеволия. Даже если мы делаем добро, мы не отвергли себя, ибо и добро уместно и полезно тогда, когда оно согласуется с волей Божьей, а не тогда, когда мы творим его по своемумышлению и по своему разумению. И вот Христос — этот камень, должен разрушить нашего истукана, разметать его в прах, чтобы на обломках нашего самолюбия и гордости возникла новая жизнь, чтобы мы вместе с Христом воскресли с Ним еще в этой жизни. Ибо если не будет воскресения в этой жизни, то и в следующей жизни наше спасение призрачно. Многие из иудеев, которые ходили вместе со Христом, когда Он сказал им о том, что Он есть хлеб, «сшедый с небеси», и что кто не будет есть плоти Его и пить крови Его, тот не сможет спастись, сказано в Евангелии, они отошли от Него. Сказали: жестоко слово сие, и кто может послушать Его. И сказано: с этого времени они больше не ходили с Ним. Но Господь не соблазнился этим, не изменил Своих слов, спокойно воспринял это.

Давайте не будем, как те самые иудеи, которые не захотели слушать слово Христово, потому что оно показалось им суровым и жестоким. Это слово самоотвержения требует от каждого из нас еще в этой жизни перестать быть нераздельным царем собственной души и своего существования, пустить во всю нашу жизнь без остатка Христа, научиться слушать Его веления в своей душе. А до тех пор, пока они не прозвучат, слушать свою Церковь, своих духовных наставников. Если этого не случится, то хотя бы мы всю жизнь делали понемногу добрые дела, наше спасение под вопросом. Нашей гордости наплевать на наши добрые дела. Она и от них заимствует силу. Она и от злых дел питается и добрых не оставляет. Единственно чего боится наша гордость, это самоотвержения и послушания Христу, послушания Его Христовым заповедям. Спаси всех Христос.

Иеромонах Димитрий (Волков)
2 октября 2016 г

Использованы материалы: Оптина.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина